

На правах рукописи

МИШАГИН ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

**ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ДИСКУРСА СВОБОДЫ**

Специальность 5.7.7 – Социальная и политическая философия
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Красноярск – 2023

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Мёдова Анастасия Анатольевна

Официальные оппоненты:

Денисова Любовь Владиленовна доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры теории и методологии государственного управления

Катречко Сергей Леонидович кандидат философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», доцент кафедры эпистемологии и логики

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)

Защита состоится «16» июня 2023 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.404.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»: <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Илларионов Григорий Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Развитие современного информационного общества как общества сложного и глубоко сегментированного неизбежно связывается с необходимостью научного анализа ценностного измерения основных его состояний, которые в эпоху коренных цивилизационных сломов и глобальных межгосударственных противостояний приобретают особую актуальность и собственную специфику¹. Не является исключением и свобода как специфический социальный и правовой феномен, заключающий в себе общесоциальную, социально-философскую, социально-правовую, юридическую, идеологическую и политическую ценность и соответствующее значение.

Проблема свободы чрезвычайно актуальна для современных обществ. Свобода декларативно наделяется ценностью, существует практика международного «порицания» стран, не следующих демократическим идеалам свободы, работают международные организации, определяющие индекс свободы и соответствие ему со стороны стран участников международных отношений – такие как Economist Intelligence Unit², Reporters without borders³, Heritage Foundation⁴, Freedom House⁵, Political Instability Task Force⁶, Fraser Institute⁷, Cato Institute⁸ и другие. Проблема свободы стоит особенно остро на фоне политических и военных конфликтов. Речь при этом идет как о свободе и суверенности страны, так и о свободе и суверенности конкретного человека. Свобода в современном политическом дискурсе выступает маркером социальных отношений, критерием полноценности общества, зачастую предельно номинальным и лишенным содержания. Тем важнее обращаться к проблеме свободы и переосмысливать суть этого феномена на фоне не прекращающихся политических и социальных изменений.

Помимо общесоциальной ценности и значения, проблематика свободы является крайне актуальной для социальной философии. Особое значение имеет исследование феномена свободы в социально-правовом ключе, синтезирующем дискурсы собственно социально-философский и юридический,

¹ Лексин В.Н. Синтез общества потребления и информационного общества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 13 (2). С. 195-211; Kühl S. Groups, organizations, families and movements: The sociology of social systems between interaction and society // Systems Research & Behavioral Science. 2020. Volume 37. Issue 3. P. 496-515.

² The Economist Intelligence Unit's Democracy Index 2021 URL: https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2021/#mktoForm_anchor (Дата обращения: 25.10.2022).

³ 2022 World Press Freedom Index. URL: <https://rsf.org/en/ranking> (Дата обращения: 25.10.2022).

⁴ 2022 Index of Economic Freedom. Country rankings. URL: <https://www.heritage.org/index/ranking> (Дата обращения: 25.10.2022).

⁵ Freedom House Issues. URL: <https://freedomhouse.org/issues> (Дата обращения: 25.10.2022).

⁶ The Integrated Network for Societal Conflict Research (INSCR). URL: <http://www.systemicpeace.org/inscrdata.html> (Дата обращения: 25.10.2022).

⁷ Economic Freedom of the World: 2022 Annual Report. URL: <https://www.fraserinstitute.org/studies/economic-freedom> (Дата обращения: 25.10.2022).

⁸ International Global Freedom. URL: <https://www.cato.org/global-freedom> (Дата обращения: 25.10.2022); Human Freedom Index. URL: <https://www.cato.org/search/category/human-freedom-index> (Дата обращения: 25.10.2022).

которые, в своем естественном состоянии, несмотря на все многочисленные заявления о междисциплинарности современной социальной науки, так и не нашли своего исследователя и до сих пор не были реализованы⁹. Вместе с тем, необходимость такого синтетического исследования назрела и для него есть все основания¹⁰, в особенности это касается трансцендентализма, который является доминирующим в современном юридическом и правовом знании как знании социальном, но практически никогда, во всяком случае, отечественными авторами не применяется к социальной философии, в которой продолжают господствовать теоретико-методологические представления марксизма, конструктивизма и тому подобных направлений, которые применительно к праву не находят отклика в исследовательской среде и в принципе плохо применимы к решению правовой проблематики¹¹.

Необходимость экспликации феномена свободы в правовом ключе приобретает особую актуальность в связи с вышесказанным, поскольку современные перипетии в интерпретации свободы на уровне государства и гражданина не могут не опираться на правовой дискурс, если желают оставаться легитимными, вместе с тем, эта проблематика является принципиально неразрешимой исключительно с позиций как юриспруденции, так и социальной философии, поэтому требуется их синтетическое объединение¹², позволяющее дойти до самой социальной сущности феномена свободы, и представить целостное рассмотрение этого феномена, не как формального элемента правовой теории или доктрины и не как отвлеченного (ментального) феномена социальной философии, а содержательно, с учетом обоих направлений исследования.

Обращение к трансценденталистской парадигме свободы более чем актуально в свете существующей множественности представлений о свободе. Названная парадигма проливает свет на внутренние основания социально-правового дискурса свободы, поскольку большинство теоретико-методологических подходов ориентированы не столько на сущность этого феномена, сколько на его феноменально-эмпирические манифестации в социальных отношениях, экономике, когнитивных установках, поведенческих реакциях и тому подобном¹³. В идеальных своих формах право и свобода теснейшим образом взаимосвязаны. В трансцендентальной парадигме эта связь

⁹ Мишагин П.А. Аналитическая постановка проблемы свободы в контексте социально-правовой аргументации // Вестник САФУ. 2022. № 4. С. 97-105.

¹⁰ Денисова Л.В. Науки о праве в системе гуманитарного знания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 247-248.

¹¹ Hunter R. Critical Legal Studies and Marx's Critique: A Reappraisal // Yale Journal of Law & the Humanities. 2021. Volume 31. Issue 2. P. 389-412; Zorzetto S. A constructivist conception of legal interpretation // Journal for constitutional theory and philosophy of law. 2022. Volume 48. URL: <https://journals.openedition.org/revus/8234> (Дата обращения: 25.10.2022).

¹² Денисова Л.В. Науки о праве в системе гуманитарного знания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 247-248.

¹³ Саломатин А.Ю., Невважай И.Д., Затонский В.А. Основательное исследование правовой жизни общества как объекта правовой политики // Правовая культура. 2020. № 3 (42). С. 135-145; Ионайтис О.Б. Философская герменевтика о возможностях интерпретации правовой реальности // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 83-87.

ясно прослеживается: не только свобода выступает социальным основанием права, но право является выразителем, пространством существования и реализации свободы как идеи и ценности, присущей тем или иным социальным субъектам¹⁴.

Настоящее исследование впервые в отечественной философии последовательно применяет трансцендентализм к изучению социально-философской проблематики, синтезирует данные социальной философии и специальных юридических дисциплин, таких как теория государства и права, история правовых учений и др., что позволяет раскрыть трансцендентальные основания социально-правового дискурса свободы как одной из ключевых проблем как философии, так и юриспруденции, показать продуктивность такого подхода и прийти к результатам, имеющим не только теоретическое, но и практическое значение.

От трансценденталистской парадигмы неотъемлемо представление о свободе как нормативности¹⁵. Оно особенно актуально в период, когда мы переживаем кризис нормативности, отход от общепринятых установлений социума, имеющих свое выражение в правовой форме законов, правил, обычаев и традиций. Размытие границ, спонтанное и зачастую неосознаваемое стремление к анормативности, отказ связывать свободу со следованием внутренним моральным принципам и внешнему правовому закону, таит в себе существенную опасность, что в перспективе может привести как к утрате социальной стабильности и порядка, так и к утрате государственности, этой ключевой формы организации любого жизнеспособного социума. В этом смысле исследование трансцендентальных оснований социально-правового дискурса свободы не только восполняет имеющиеся теоретические пробелы в исследовании указанной проблематики, но также служит предостережением от использования альтернативных методов социального познания и воплощения результатов познания полученных такими методами в социальную практику.

Сохранение социума, государства и личности в условиях современного информационного общества, наполненного многочисленными конфликтами и противоречиями и стоящего перед угрозой утраты своей стабильности, является ключевой задачей современного социального знания и актуализирует обращение к его истокам, к проблеме свободы, которая выступает ее исходным основанием. Анализ проблемы свободы – это необходимое условие преодоления сложившихся социальных противоречий, которые представляются либо неразрешимыми, если мы исходим из многочисленных концепций социального детерминизма, либо разрешимыми за пределами социальной плоскости, посредством ухода от социума, сосредоточении личности на самой

¹⁴ Денисова Л.В., Денисов С.Ф. НБИК-технологии и право быть человеком // Онтология и аксиология права. Тезисы докладов и сообщений Восьмой международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 70-73.

¹⁵ Мишагин П.А. Нормативность и свобода в трансцендентализме // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма: сборник трудов международной научной конференции (Саратов, 7-9 июня 2021 г.) / [редколл. И.Д. Невважай (отв. ред.) и др.] ; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. 588 с. С. 177-185.

себе в антропологических и религиозных концепциях, исследовании на уровне макромира, как это характерно для онтологии и теории познания, либо же при рассмотрении этой проблематики в психологически-личностном ракурсе, как это характерно для социальной психологии и т.п.

Для существования и реализации свободы, для установления меры между поддержанием и стимулированием социальной активности и ограничением и устранением произвола в различных формах человеческой социальной активности право устанавливает меру социальной свободы в форме юридических обязанностей и субъективных прав, которые наполняют содержание свободы в социально-правовом смысле, являются основополагающими элементами права и свидетельствуют о наличии трансцендентальных оснований свободы в контексте социально-правового дискурса. Детерминация свободы правом, определение социально-правового пространства реализации свободы представляется особенно актуальным на современном этапе развития Российской Федерации, что обусловлено беспрецедентным давлением со стороны международного сообщества, многочисленными попытками исключения из международной коммуникации, идеологической и территориальной экспансией, качественно новым осмыслением международных интеграционных процессов, вхождением Российской Федерации в новые международные правовые пространства. Все это вызывает насущную потребность в теоретико-методологическом и прикладном исследовании трансцендентальных оснований социально-правового дискурса свободы. Исследование свободы как объекта социально-правового дискурса и выявление ее трансцендентальных оснований будет способствовать развитию научной основы для формирования в Российской Федерации гражданского общества и правового государства.

Степень разработанности темы исследования. Классики мировой философской мысли, обращавшиеся к исследованию феномена свободы в его социально-философском измерении: Э. Агацци, Т.В. Адорно, К.-О. Апель, Аристотель, Р. Арон, И. Бентам, Н.А. Бердяев, П.Дж. Бьюкенен, В. Виндельбанд, Г.-Г. Гадамер, Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, И. Кант, Г.-В. Лейбниц, Н. Макиавелли, Б. Паскаль, Платон, Б. Спиноза, Л. Фейербах. Важное значение имеют также работы Ж. Бодена, посвященные социально-историческим основаниям феномена свободы. Социальная детерминация человеческих поступков рассмотрена в работах З. Баумана, И. Берлина, В.С. Библера, О.М. Мухутдинова.

В контексте социального дискурса свободы выделяются исследования, посвященные конкретным аспектам свободы. Так, на рассмотрение дихотомии свободы и рабства направлены труды, принадлежащие З. Бауману, И. Берлину, К. Брэдли, Г.О. Вехусу, Р. Зельник-Абрамовичу, Э. Каденсу, Дж.Н. Риду, Ю. Такедзаве, Е.А. Лукашевой. Свобода как воля рассматривается в трудах Г.А. Гололоба, А.А. Столярова, Г. Шапутье. Свобода понимается как самодетерминация такими учеными как Э. Гуссерль, И. Кант, С.Л. Катречко, О.М. Мухутдинов, Дж. Сандерс. Свобода в контексте феноменов обладания и

потребления рассматривается в трудах Дж. Хардвика, М. Яцино. Как социальная ценность свобода исследуется в работах А.В. Вишневской, Н.В. Омельченко, Р. Вана, Ф. Хиндрикса, М. Хогарда, А. Янга.

Свобода как бесосновное основание социального бытия осмысливается Ж.-П. Сартром, К. Ясперсом, Г.А. Востровой, Д.С. Рахимджановой.

Для исследования трансцендентальной парадигмы интерпретации свободы имеют значение также филологические разработки, предлагающие социально-лингвистический анализ концепта свободы. К таковым относятся работы А.Н. Баранова, В.В. Маховой, Х. Брики, М.А.О. Де Азеведо, П.Т. Ленарда, Э. Орбик.

Трансцендентализм как философское направление репрезентируется, начиная с эпохи средневековья, и представлен в работах М.А. Белоусова, А.М. Гагинского, П.П. Гайдено, С.Л. Катречко, А.Н. Круглова, В.А. Лекторского, М.К. Мамардашвили, А.А. Мёдовой, В.Е. Семенова, Д.А. Федчука, А.Н. Шумана, Э. Агацци, К.-О. Апеля, Дж. А. Аэртсена, В. Виндельбанда, Г.В.Ф. Гегеля, Э. Гуссерля, И. Канта, Ф.С. Мюллера, Т. Рокмора, К.И.П. Тсе, Дж. Сандерса, Ф. Суареса, М. Суини, Р. Тарнаса, И.Г. Фихте, Ю. Хабермаса, О. Хёффе, Ф. Хофмайстера, В.Ф.Й. Шеллинга.

Понятие трансцендентальной свободы и его философская экспликация представлены в трудах Е.В. Волоховой, С.В. Димитровой, С.Л. Катречко, А.В. Лаврухина, О.М. Мухутдинова, Т.В. Адорно, И. Канта, И.Г. Фихте, В.Ф.Й. Шеллинга, И. Берлина, Б. Вильхойера, Х. Крижнена, К. МакЛиры, Х. Онофа, М. Шольтена, К. Ясперса. Феноменологические экспликации трансцендентальной свободы представлены в трудах А.В. Лаврухина, О.М. Мухутдинова, Д. Ламара. Исследованию нормативности, являющейся атрибутом трансцендентальной свободы, посвящены работы И.Д. Невважая, С.Л. Катречко, С. Финли, Д.Н. МакНила, А. Пинторе, М. Ла Торре, Дж. Раза.

Нетрансцендентальные концепции свободы представлены в трудах Р. Арона, Э. Баумана, К. Морриса, А.А. Лонга, В. Конзе, Н.С. Плотникова, Н.М. Чуринова.

Теоретическую базу второй главы диссертационного исследования составили труды правоведов М.А. Алиэскерова, А.А. Бажанова, Г. Бермана, Л.В. Батиева, О.Н. Булакова, В.С. Бялта, В.А. Вайпана, А.В. Варданяна, Н.В. Варламовой, Н.С. Васильевой, Е.С. Вильской, А.С. Воробьева, С.Н. Трипутина.

Феномен свободы в правовом ключе осмыслен в трудах отечественных и зарубежных ученых-правоведов Н.В. Варламовой, В.Р. Давтяна, В.Д. Зорькина, И.В. Левакина, В.С. Нерсисянца, Э.А. Позднякова, Дж.А. Бруггера, Дж. Вильмара, Г. Гунатиллеке, А.Е. Дохас, Р. Куэйроса. Социальные основания юридического понимания свободы в контексте рассмотрения прав и свобод представлены в исследованиях О.Н. Бушмакиной, Н.И. Матузова, И.М. Некипеловой, А.В. Суслова, К.И.П. Тсе, М. Шелера.

Исследованию феноменов правотворчества и законотворчества, правореализации и законореализации, общего и различий между ними

посвящены работы: М.А. Алиэскерова, О.Н. Булгакова, В.С. Бялта, Л.В. Денисовой, С.В. Маликова, В.А. Сапуна, С.Н. Трипутина, Я.В. Турбовой, Э. Лисдиено, С. Суатмиати.

Право как регулятор социальных отношений и гарант социальной свободы рассматривается Дж. Беккедорфом, Д.К. Вогтом, А. Зурнетти, Д.М. Катцем, Дж. Кроу, Р. Куэйросом, К. Купе, Л.Дж. Леонардом, С. МакКарти-Джонсом, Г.С. Мендлоу, П. Моррисом, Н. Мулиати, Х.-М. Ними, К.М. Проховником, Дж. Стентоном-Ифе, А.В. Варданяном, Н.В. Васильевой, Л.С. Золотаревой, Б.Ф. Кевбриным, Н.В. Никишовой, В.В. Оглезневым, С.Н. Хорунжим.

Правовое исследование свободного социального субъекта проведено И. Кантом, Г.В.Ф. Гегелем, А.А. Клишиным, Э.П. Сухановой, А.А. Шугаевым. Соотношению принципов справедливости и законности в праве посвящены работы Ю.С. Решетова, А.Н. Рундквиста, К. Картрайта, У. МакКанна, К. Хемменса, М.К. Штор, Д. Уиллитса.

Проблематика взаимосвязи свободы и права как силы представлена в работах Дж. Зааймана, отождествление права со свободой последовательно проводится в работах Г.В.Ф. Гегеля, Г.У. Гёкселя, Т.Л. Пименты. Первичность отношения «право – справедливость» перед отношением «право – свобода» проводится в трудах И. Бентама, Д. Остина.

Свобода как ценность права исследуется в работах В.В. Гончарова, С.Ю. Пояркова, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Брукса, А. Швейцера, А. Павласа, М.У. Мартина, С. Доналдсона, У. Кимлики, Дж. А. Бруггера. Правовое сознание как сознание ценностно-ориентированное рассматривается в работах С.Н. Вахрушева, В.В. Матюшиной, В. Виндельбанда, Дж. Маркетти, Г. Риккерта, Р. Штаммлера.

Трансцендентальная теория права отражена в трудах Дж. Локка, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Г. Кельзена, Д. Ачемоглу, А. Валицки, Л. Вильямса, И. Делио, Г.Дж. Костелло, Ж. Портера, С. фон Пуфендорфа, Г. Радбруха, С. Райли, Р. Штаммлера, Б.А. Кистяковского, М.Н. Поскачиной. Трансценденталистские формы правосознания исследуются в работах: Д.Д. Абагеро, В.В. Лапаевой, К.Б. Ивайловой, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова.

Право как априорный феномен, несущий в себе черты человеческой субъективности рассматривается Дж. Айгенауэром, Л. Буразиным, С. Войцехом, Н. Гессумом, М. Ниазом, Н. Плесансом. Анализ соответствия права трансцендентальным принципам представлен в работах А.А. Абдуллахи, С. Хамиша.

Нормативное рассмотрение права без метафизического подтекста характерно для представителей аналитической правовой традиции Г. Кельзена, Р. Нозика, Ф.А. фон Хайека, Г.Л.А. Харта, А.Б. Дидикина, О.Б. Игнаткина, В.В. Оглезнева, В.А. Суровцева, В.А. Чалого.

К рассмотрению вопросов статики и динамики права обращаются такие исследователи как М.А. Алиэскеров, М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин.

Отношения между объективным и субъективным правом исследуются в работах И.Л. Честнова, Ю.Ю. Штурцева. Различия между философскими и юридическими интерпретациями права прослеживаются в работах К. Валентини, Дж. Вега, Дж. Дж. Моресо, Р.А. Поснер, Ж. Фалиана.

Не умаляя значения научных идей, которые уже получили теоретическое обоснование, следует отметить, что исследование трансцендентальных оснований социально-правового дискурса свободы требует комплексного рассмотрения и исследования на общетеоретическом уровне и в этом смысле настоящее диссертационное исследование направлено на восполнение этого теоретического пробела.

Объектом исследования является трансценденталистская парадигма интерпретации свободы.

Предметом исследования выступает реализация трансценденталистской парадигмы интерпретации свободы в социально-правовом дискурсе.

Целью диссертационного исследования является экспликация трансцендентальных оснований свободы в контексте социально-правового дискурса.

Для достижения обозначенной цели в работе поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Выявить особенности постановки проблемы свободы в социальной философии в отличии от этической, антропологической, религиозной и онтологической ее постановок;
2. Зафиксировать признаки трансцендентализма как философского направления, отметить критерии отнесения тех или иных концепций свободы к трансцендентальной парадигме;
3. Выделить признаки свободы как трансцендентального объекта;
4. Выявить универсальные маркеры интерпретации свободы в трансцендентальном ключе, зафиксировать типичные для социально-философского дискурса элементы трансценденталистского понимания свободы;
5. Показать генезис правового дискурса свободы в контексте естественных прав человека;
6. Провести сравнительный анализ трансценденталистского и нетрансценденталистского понимания права;
7. Показать содержательное наполнение нормативности и априоризма как характерных признаков трансценденталистской парадигмы права;
8. Выявить проблемы и противоречия трансценденталистского понимания права и свободы в социально-правовой действительности;
9. Проследить конкретные формы трансценденталистских и нетрансценденталистских экспликаций проблемы свободы в социально-правовом дискурсе.

Научная новизна исследования:

1. Выявлены ключевые маркеры социально-философского исследования свободы, качественно отличающие социально-философскую постановку

проблемы свободы от онтологической, этической, антропологической, религиозной;

2. Выделены два парадигмальных представления о свободе – нормативное (трансцендентальное) и релятивное (не-трансцендентальное). Согласно трансцендентальной позиции, свобода есть цель и норма социальной деятельности. Согласно релятивному представлению, быть свободным – это значит иметь доступ к социальным благам и возможность пользоваться всеми правовыми и экономическими инструментами. Дихотомия двух этих представлений организует философский и социально-правовой дискурс свободы;

3. Выявлено, что от социально-философского дискурса неотъемлемы следующие моменты осмысления свободы, являющиеся результатом ее трансцендентальной интерпретации: 1) рационализация; 2) универсализм; 3) сущностность; 4) нормативность; 5) неинструментальность.

4. Приведена на конкретных источниках экспликация генезиса правового дискурса свободы в контексте естественных прав человека; показана эволюция от не-трансценденталистского понимания права к трансценденталистскому, раскрыто содержание трансценденталистской парадигмы права.

5. Выяснена специфика формальной и фактической свободы применительно к трансцендентальному социально-правовому дискурсу. Показано, что право как позитивное право фиксирует и закрепляет минимум свободы и в этом смысле может рассматриваться как статичное. Показано, что наряду с наличием статического функционала, право выполняет важные динамические функции: именно с точки зрения динамики права, особую важность приобретает понятие свободы.

6. Обосновано, что трансцендентальная парадигма окончательно связывает свободу с нормативностью и доводит рефлексию этой связи до логического завершения.

7. Установлено различие между трансценденталистскими и нетрансценденталистскими правовыми теориями в контексте отношения к идеям нормативности, априоризма, эссенциальности, автономности, самодетерминации, показано, каким образом свобода в социально-правовом контексте рассмотрения может эксплицироваться как сила и как право.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что диссертация является одним из первых в современной социально-философской науке комплексных социально-правовых исследований трансцендентальных оснований свободы. Ранее, синтез социально-философских и правовых знаний относительно феномена свободы не применялся. Проведенное исследование позволило обнаружить трансцендентальные основания, позволившие соединить два различных социальных дискурса свободы и предложить его оригинальную трактовку. До настоящего исследования трансцендентализм не находил применения в рамках социальной философии, в то время как в праве (юриспруденции) он был доминирующим.

Синтез социальной философии и юриспруденции получивший в настоящей работе наименование социально-правовой дискурс позволил раскрыть трансцендентальные основания свободы как точку их соприкосновения, что позволило прояснить трансцендентальную природу феноменов свободы и права, особенности их взаимодействия и взаимовлияния, показать, каким образом эти феномены эксплицируются в социуме и направляют его развитие. Проведенный анализ и полученные результаты способны в дальнейшем послужить теоретико-методологическим и практико-прикладным основанием для исследования свободы как социального феномена в конкретных отраслях права, а также будут способствовать дальнейшему внедрению конкретно-правового дискурса в социально-философскую проблематику, что, как представляется, теоретически обогатит оба дискурса.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что выводы, полученные в ходе анализа феномена свободы как объекта социально-философской рефлексии могут найти практическое применение в преподавании курсов общей философии, социальной философии, философии права, философии свободы, философской антропологии; а также, социологии, политологии и др.

Методология и методы исследования. В работе применялись общенаучные и специально научные методы научного познания. Методы логического анализа и синтеза не только способствовали систематизации имеющегося фактического материала, но и позволили получить определенные теоретические результаты как условие достижения поставленной в диссертационной работе цели. Используются методы классификации и атрибуции, позволившие выделить два типа интерпретации свободы и их признаки. Применен метод экстраполяции сущностных признаков трансцендентального понимания свободы на существующие концепции права с целью выявления их трансцендентальной природы.

Исторический метод применен для выяснения генезиса философских и правовых идей относительно феномена свободы в социально-философском и социально-правовом дискурсе. С помощью диалектического метода проанализированы последовательное изменение философско-правовых идей и представлений, положенных в основу феномена свободы в социально-философском и социально-правовом дискурсе. Герменевтический метод был применен в связи с необходимостью познания и интерпретации текстов научных трудов, нормативно-правовых актов и других источников права, что позволило раскрыть содержание и обобщить представление о свободе в рамках социально-правового дискурса. Использование сравнительно-правового метода позволило соотнести взгляды философов и правоведов разных эпох на феномен свободы в социально-правовом дискурсе, систематизировать существующие общетеоретические аргументы и выводы, а также установить в них общие и отличные аспекты. В основу диссертационного исследования положены общие принципы научного познания: принципы историзма, всесторонности, комплексности, плюрализма.

Методология исследования основывается на следующих подходах: трансценденталистский подход, феноменологический подход. При исследовании свободы как специфической правовой ценности определяющее место отведено аксиологическому подходу, определяющему ценностные характеристики свободы в контексте социально-правового дискурса, где свобода понимается не только как положение, определенное наукой, но и как ценностно-ориентирующий мотив поведения человека. Значительную роль в осмыслении социально-правового контекста реализации феномена свобода и его трансцендентальных оснований сыграл междисциплинарный подход, поскольку исследование этого феномена охватывает не только социальную философию, но и такие научные дисциплины, как философия права, политология, этика, теория государства и права, правоведение и т.д.

С помощью исторического метода прояснен генезис философских и правовых идей трансцендентальных оснований социально-правового дискурса свободы и проведен анализ приобретаемых свойств, характеризующих содержание и сущность свободы на современном этапе ее развития.

Важное значение имел также сравнительный метод исследования трансцендентальных оснований социально-правового дискурса свободы, предусматривающий изучение объектов познания путем их сопоставления, выявление их сходных и отличительных черт. Таким образом, сравнительный метод позволил не только соотнести взгляды на свободу как социальный феномен философов и правоведов разных эпох, но и обнаружить в них элементы совпадения, контекстные и общетеоретические аргументы и выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности социально-философского дискурса свободы являются: контекстуальность, нормативность, агентность, рационализация, аксиологичность, нормативное равенство, индивидуалистичность, атемпоральность, модальность как многообразие форм явленности различных состояний.

2. Свобода как трансцендентальный объект не сводима к наличному бытию, не обнаружима как эмпирический феномен, находится за пределами естественной детерминации. Трансцендентальная свобода есть принцип, предшествующий рациональному отношению к действительности и позволяющий осуществиться любому познавательному или социальному акту.

3. Рационалистическая линия в трактовке свободы происходит из трансцендентализма. Трансцендентальная свобода универсальна, это общечеловеческое достояние и показатель изначального равенства людей, поэтому у такой свободы не может быть множественного числа. Трансцендентальная свобода нормативна, включает в себя должностное и императивное, всеобщую и универсальную обязательность.

4. Трансцендентальной интерпретации противоречит понимание свободы как: одной из так называемых «реальных свобод», свободы выбора, возможности действия, проявления воли или силы, общественного ресурса или социального блага, результата социальных отношений, формы различия,

обусловливающей социальное деление. Трансцендентальная свобода также не есть результат волеизъявления социальных субъектов. Она не может быть результатом соглашения или договора, поскольку она является условием всех социальных договоров.

5. Реальность свободы, с точки зрения права – это такие социальные условия, которые в высшей степени способствуют реализации заложенных в свободе потенциалов в отношении прав человека, реализации того минимума свободы и справедливости, который необходим для обеспечения достойной жизни каждого члена общества. Однако, для трансценденталистских систем права свобода априорна, она не сводится к набору социальных условий.

6. Нормативность и априоризм выступают характерными признаками трансценденталистской парадигмы права. В этой парадигме право в своей сути не исчерпывается только формальным основанием: формальным равенством, формальной справедливостью и формальной свободой. При трансценденталистском подходе к праву речь всегда идет о положительном (позитивном) праве, которое опирается на общее понятие нормы, из которой выводится представление о юридической или правовой норме: последняя является указанием на должное, на то, что не реально существует, а только должно быть, такая норма является самодостаточной содержит в самой себе обоснование, порядок повинности, выступает предпосылкой и условием единства и общезначимости проистекающих из нее и подчиненных ей норм.

7. Трансцендентальным теориям права противопоставлены теории «естественного» права. Для нетрансценденталистских теорий характерно связывание свободы с возможностью реализации силы и принуждения, в то время как трансцендентальное право интерпретирует свободу как справедливость.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность предложенной работы обеспечивается использованием значительного набора научных источников: монографий, статей и применением адекватных методов познания и исследования.

Основные положения, результаты и выводы научного исследования представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: 17-й международной научно-практической конференции «Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири» (Томск, 2011), V международной научной конференции «Онтология и аксиология права» (Омск, 2011), IV международной научной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» (Санкт-Петербург, 2011), XIII всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Этика и бизнес: философские, методологические и мировоззренческие аспекты» (Красноярск, 2012), XVIII международной научной конференции «Ломоносов 2012» (Москва, 2012), VI Российском философском конгрессе (Нижний Новгород, 2012), V международной научной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» (Санкт-Петербург, 2012), XX международной научной конференции «Ломоносов 2013» (Москва, 2013), IX

Всероссийской научно-технической конференции «Молодежь и наука» (Красноярск, 2013); Шестой международной научной конференции «Онтология и аксиология права» (Омск, 2013); X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции «Молодежь и наука» (Красноярск, 2014); XIII международной научно-практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития» (Красноярск, 2014); всероссийской научной конференции «Перспектив Свободный – 2015» (Красноярск, 2015); международной научной конференции «Шестые Шпетовские чтения «Феноменолого-онтологический замысел Г.Г. Шпета и гуманитарные проекты XX-XXI веков» (Томск, 2015); Седьмой международной научной конференции «Онтология и аксиология права» (Омск, 2015); XXIV Всемирном философском конгрессе «Учиться быть человеком» (Пекин, Китайская народная республика, 2018), 3-м международном научном семинаре (конференции) «Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии» (Москва, 2018); 4-м международном научном семинаре (конференции) «Трансцендентальный поворот в современной философии (4): трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия сознания» (Москва, 2019); 3rd International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2019) (Москва, 2019); XXVIII Международных Рождественских образовательных чтениях (Москва, 2020); 5-м международном научном семинаре (конференции) «Трансцендентальный поворот в современной философии (5): трансцендентальный метод и современная наука (естествознание, математика, когнитивные науки, теология, этика)» (Москва, 2020); XX Красноярских краевых Рождественских образовательных чтениях «Великая Победа: наследие и наследники» (Красноярск, 2020); I международной научной конференции «Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма» (Саратов, 2021), III Всероссийской научной конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме» (Нижний Новгород, 2021); XVI международной науч.-практ. конференции «Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика» (Костанай, Республика Казахстан, 2022); 7-м международном научном семинаре (конференции) «Трансцендентальный поворот в современной философии (7): эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект» (Москва, 2022); VIII Российском философском конгрессе (Москва, 2022); Международной научной конференции «Смысл и смыслообразование» (Санкт-Петербург, 2022); V Международной научной конференции «Полилог и синтез искусств: история и современность, теория и практика» (Санкт-Петербург, 2022); Международной научно-практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития» (Красноярск, 2022); III Конгрессе Русского Общества истории и философии науки (Саратов, 2022).

По материалам диссертации опубликованы 37 научных работ, в том числе 5 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка литературы, насчитывающего 324 источника на русском, английском, немецком и французском языках. Общий объем диссертации составляет 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, описывается степень разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цель и ставятся необходимые для её достижения задачи, приводятся методологические основания и методы исследования, формулируются научная новизна и положения выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, раскрываются степень достоверности и апробация полученных результатов, излагается структура диссертационного исследования.

Первая глава «Особенности социально-философского анализа проблемы свободы в трансцендентальной философской традиции» посвящена выявлению специфики трансценденталистского подхода к проблеме свободы и определению степени его релевантности социально-философскому дискурсу.

В параграфе 1.1. «Постановка проблемы свободы в социальной философии» фиксируются определяющие моменты социально-философского понимания свободы. Показано, что свобода в рамках социально-философского дискурса, в отличие от онтологического, антропологического, экзистенциального или религиозно-философского, рассматривается как множественные формы свободы социального субъекта и как парное понятие к необходимости, обязанности, закону, ответственности. Главным парадоксом и одновременно сущностным качеством социальной интерпретации свободы выступает ее нормативность: свобода социального субъекта предполагает феномен принуждения и институт права. Прослеживаются истоки социально-философской концепции позитивной и негативной свободы И. Берлина, восходящие к различению трансцендентальной и практической свободы, предложенному И. Кантом. Приоритет негативной свободы в социальном пространстве обусловлен «социальной картой» человеческого мира, которую структурируют такие концепты как класс, власть, доминирование, авторитет, социализация, идеология, культура, образование.

Свобода в социально-философском дискурсе, рассматривается не столько как возможность действия, сколько как ресурс или социальное благо. Она наделяется аксиологическим измерением: это не просто одна из ценностей, это источник и условие большинства ценностей. Для современного мира характерна культура индивидуализма, распространившаяся практически во

всех мировых сообществах. Свобода, созидательность, аутентичность и чувство собственного достоинства – это ее центральные концепты. Свобода воплощается здесь в праве принятия решений, возможности интерпретации своего жизненного опыта, а также в наличии потребительского выбора.

Этому пониманию свободы противостоят социальные концепции, связывающие свободу и равенство. Они разрабатываются, начиная с эпохи Просвещения и исходят из того, что равенство по отношению к общим нормам закона и правилам есть условие свободы. Таков единственный вид равенства, который можно гарантировать, не разрушая самой свободы, в то время как другие виды равенства скорее коррелируют с отсутствием свободы, что дало основания философии неравенства. Не все социальные свободы участвуют в построении равенства, а только нормативные свободы; этот тип свободы, как будет показано ниже, фиксируется именно в трансценденталистской парадигме.

Проведенное исследование позволяет в первом приближении разделить типы философской интерпретации социальной свободы. Трансценденталистский подход состоит в отождествлении свободы с внутренней автономией личности, в отличие от подхода, рассматривающего свободу как результат социальных отношений и специфический способ поддержания социума. Трансценденталистский подход рассматривает свободу как форму социального тождества, в то время как в не-трансценденталистских подходах свобода эксплицируется как форма социального различия. Первичное различие трансценденталистского и не-трансценденталистских подходов, установленное в параграфе 1.1. позволяет уточнить различия между трансцендентальным (нормативным) и не-трансцендентальным (релятивным) пониманием свободы.

В параграфе 1.2. «Свобода как трансцендентальный объект в классической философской традиции» показано, что представление о трансцендентальной природе свободы красной нитью проходит сквозь всю классическую философию (от Канта через Фихте, Шеллинга, Гегеля к Адорно и ряду современных философов). Существенными результатами проведения трансценденталистской линии применительно к феномену социальной свободы стали представления о том, что свобода может быть обнаружена не только теоретическим разумом, но и в сфере практического разума, в социальном пространстве.

Для трансцендентальной ветви социальной философии типично построение аксиоматики свободы. Трансцендентализм не интересуется разнообразием форм проявления свободы или различием в степенях свободы, он адресуется к самоочевидным первопринципам как условиям свободы человека, не зависящим от естественной детерминации и превосходящим ее. Свобода в этой парадигме есть элемент социального а priori, одна из доопытных предпосылок, делающих возможным сосуществование индивидов в обществе. Существовая прежде всего «в идее» и часто не обнаруживаясь на практике, свобода вместе с тем обуславливает исходную социальность личности, т.е. то

качество человека, благодаря которому он может включаться в общественные отношения.

В параграфе 1.3. «Трансцендентальная интерпретация свободы в социально-философской перспективе» показана эволюция трансцендентализма, выявлены его характерные особенности, позволяющие относить те или иные социально-философские учения к данной парадигме. Проведенный историко-аналитический обзор показывает, каким образом проблема свободы в ее социальном, нормативном и правовом аспекте становится актуальной частью философии трансцендентализма. С опорой на работы Э. Агацци, С.Л. Катречко, А.А. Мёдовой, Дж. Раза, Р. Тарнаса, А.Н. Шумана удалось установить, что трансцендентальная свобода в рамках социально-философского дискурса будет рассматриваться не как объективное положение дел, но и не как субъективное состояние агента. Будучи трансцендентальной идеей, свобода не будет иметь статуса явления или феномена. Это позволяет сформулировать тезис о парадоксальности трансцендентальной свободы, связанный с проблемой корреляции разума и реальности: субъективные условия мышления, поскольку должны быть условиями возможности всякого социального познания и действия, должны иметь объективное значение.

Вместе тем, установление того факта, что парадоксальность свободы проистекает из парадоксальности самого разума, позволило прийти к пониманию того, что свобода как трансцендентальный объект рациональна. Априорные основания свободы укореняют ее в разуме человека как идею, предшествующую его деятельности. Поэтому все социальные и правовые представления о свободе в современном гражданском пространстве имеют исключительно последовательный, выводимый характер. Идея о том, что универсализм и всеобщность суть неотъемлемые признаки свободы, унаследована социально-политической мыслью из трансцендентальной философии. Трансцендентальная свобода универсальна, это общечеловеческое достояние и показатель изначального равенства людей. Этой установке противостоит, например, трактовка свободы как привилегии в духе социальной мысли Средних веков и Возрождения, или как самореализации человека в процессе выбора продуктов потребления и услуг, что типично для современного общества. В данных подходах свобода не имеет априорного статуса, а, напротив, является индикатором культурного опыта.

В вопросе интерпретации социальной свободы трансцендентализм представляет собой главную оппозицию физикализму. Трансцендентальная парадигма окончательно связывает свободу с рациональностью и нормативностью. Трансцендентальная свобода включает в себя долженствование и императивность, всеобщую и универсальную обязательность. В трансцендентальной парадигме свобода не есть инструмент, которым можно воспользоваться; она есть сущностная потребность и право каждого члена общества.

Вторая глава «Трансцендентальная интерпретация свободы как основание социально-правового дискурса» посвящена экспликации ключевых особенностей трансцендентально понимаемой свободы применительно к праву, исследованию взаимосвязи формально-юридических правил и трансцендентальных принципов социальной свободы, практическому воплощению представлений о свободе в трансцендентальных и не-трансцендентальных теориях права, что результирует в представлении о свободе как праве и свободе как силе.

В параграфе 2.1. «Трансцендентальная концепция права как теория «неестественных» прав человека» рассматривается эволюция правового дискурса свободы, восходящая к идее естественных прав человека.

Демонстрируется, что не-трансценденталистское понимание права, согласно которому акцент делается на естественные различия, гетерономный характер человеческих существ и природный, а не нормативный характер правовых установлений, является общераспространенным и восходит к учению Аристотеля. Оно выражается в понимании права как человеческого установления, но обладающего объективным характером, подобно законам природы. Локк фиксирует позицию трансцендентального права, рассматривая естественное право не как следствие законов природы, а как самостоятельный социальный и правовой феномен. Гегель рассматривает сферу «объективного духа», которая есть одновременно мир права и мир свободы. Характеризуя позитивное или содержательное право, он формулирует новое понимание естественности права, выглядящее в отношении предыдущих концепций как противоестественность.

Полученные результаты позволяют заключить, что основу трансцендентальной теории права составляют «неестественные» права человека. Анализ концепта «естественные права человека» показывает, что в праве есть отличное от свободы содержание, ему присущи статические и динамические свойства, которые находятся вне пространства свободы. Право имеет множество сторон, которые привязывают его к более или менее четко выраженным материальным формам, тогда как свобода может трактоваться как трансцендентальный элемент социально-правового дискурса.

В параграфе 2.2. «Нормативность и априоризм как признак трансценденталистской парадигмы права» показано, что право в своей сути не исчерпывается только формальными основаниями, оно выступает также содержательным принципом разграничения свобод формально равных социальных субъектов. Акцентируются априоризм и нормативность как сущностные признаки права в трансцендентальной парадигме, в силу которых право выступает как определенная мотивирующая сила социума.

Проводится различие трансценденталистских и не-трансценденталистских типов права, основанное на различии нормы как таковой и юридической нормы. Дается содержательный анализ концепции «чистого права» Г. Кельзена как теории, очищенной от социологического, психологического и нравственного аспектов. Для Кельзена право является

нормативным порядком человеческого поведения, при этом норма представляет собой схему истолкования или придания того или иного смысла актам человеческого поведения. Норма, характеризующая действия людей как надлежащие или ненадлежащие, составляет положительную или отрицательную социальную ценность. Универсальным условием значимости и общеобязательности права является, по Кельзену, так называемая «основная норма». Она не есть вывод из анализа эмпирической социальной жизни, но является самодостаточной (автономной), той, что находит в самой себе обоснование, устанавливает порядок повинности, выступает предпосылкой и условием единства и общезначимости норм. Она носит не этический и не социальный, а трансцендентально-логический смысл, и в этом плане детерминирует как социум, так и доминирующие в нем системы морали.

Признание единственно возможным бытием права только юридических законов, фиксирующихся и закрепляющихся благодаря силе и авторитету государства, редуцирует право к его нормативно-регулятивной функции. Право здесь становится инструментом для решения находящихся вне его собственного пространства задач. Однако, одно лишь предположение о том, что существует сущностная связь права с человеческой субъективностью, влечет за собой переход на позиции социально-правового трансцендентализма.

В параграфе 2.3 «Формально-юридические правила и трансцендентальные принципы» показано, что имеющие объективный характер проблемы и противоречия экспликации трансценденталистских феноменов права и свободы не снижают градус их общей нормативности, всеобщности и универсальности, а напротив, трансценденталистское прочтение предлагает реалистический взгляд на названные феномены. Социальное раскрытие свободы и права рассматривается в специфически правовом контексте от момента их возникновения, на уровне законотворчества и правотворчества, до момента их непосредственного воплощения в жизнь на уровне законореализации и правореализации.

Как мы показали в первом параграфе настоящей главы, право тесно связано с такими трансцендентальными образованиями как разум и воля, поэтому существенно различаются между собой законотворчество и правотворчество, с одной стороны, и законореализация и правореализация, с другой.

Законотворчество связано с целостной системой морально-религиозных ценностей и в значительной степени является продуктом духовной составляющей той или иной общности. Правотворчество не ограничивается сферой создания законов, это процесс создания и разработки именно права. Однако для понимания сущности правотворчества, нужно заранее знать, что такое право. Для того чтобы преодолеть возникшее противоречие можно обратиться к трансценденталистской интерпретации права, согласно которой право создается с участием свободного человека, поскольку право имманентно присуще субъекту, в этом случае под правом будет пониматься специфическая реальность, которая соответствует требованиям свободного

развития субъекта, не только познающего, но и активно действующего в социуме.

Правотворчество, таким образом, может рассматриваться как процесс возникновения и развития нормативной трансцендентальной реальности, которая называется правовой. Становление нормативной правовой реальности как трансцендентальной является процессом самодвижения, саморазвития, то есть оно, по канонам трансцендентализма, не гетерономно, но автономно. Трансцендентальную правовую реальность как реальность нормативную создают не нормативные акты. Скорее напротив, сами нормативные акты, если они соответствуют требованиям права, могут выражать эту реальность более или менее точно и адекватно.

Мы приходим к выводу, что право по своей природе нормативно и трансцендентально. Будучи важнейшим инструментом создания человеческого общества, право имеет чувственно-сверхчувственную или трансцендентальную природу. Право в его феноменально-эмпирических проявлениях можно считать продуктом человеческого опыта, но при этом нельзя целиком и полностью вывести исключительно из эмпирического опыта. Особенностью общества является то, что здесь возникают условия для совмещения объективной и субъективной сторон духа, возможность упорядочить социальную реальность. Право можно считать средой или таким чувственно-сверхчувственным трансцендентальным пространством, в котором сочетаются порядок и свобода, а последняя приобретает условия для своей конкретной реализации. Вместе с тем право – это первая ступень к высшим проявлениям свободы.

В параграфе 2.4. «Свобода как сила и свобода как право» автор демонстрирует каким образом трансценденталистские и не-трансценденталистские концепции свободы эксплицируются непосредственно в социально-правовом дискурсе, рассматривает генезис проблематики свободы в сфере права, особенности ее экспликации в рамках социально-правовой сферы.

Исторически появление права было обусловлено необходимостью установить легитимные, рационально обоснованные пределы для безудержной свободы или немотивированного принуждения. Проблема взаимосвязи права и свободы, начиная с эпохи античности, неоднократно становилась предметом пристального внимания философов и политических мыслителей. Одни философы, в частности, Гегель и его последователи считали, что право в его сущностном измерении является ничем иным как свободой. Право здесь рассматривается как единственный способ, которым свобода вообще существует в мире. Другие, например, представители неокантианской школы философии права – Р. Штаммлер, Г. Радбрух, Б.А. Кистяковский – считали, что право достаточно опосредованно сталкивается со свободой, поскольку основными своими сторонами связано с системой ценностей, носит неэмпирический, трансцендентальный характер. Современная западная философско-правовая и политико-правовая мысль, как правило, ограничивается анализом инструментальных функций свободы. Здесь речь идет о юридическом

трансцендентализме, который рассматривает право нормативно, но не метафизически.

В концептуальную схему «свобода – право – справедливость» для различения трансценденталистского (нормативного) и не-трансценденталистского (релятивного) дискурсов в социально-философском исследовании должна быть введена еще одна категория – сила (насилие / принуждение). Она выступает сущностной характеристикой не-трансценденталистских концепций понимания свободы. Сила при рассмотрении характерных ее признаков в соотношении с правом может выступать либо в виде принуждения, либо в виде прямого насилия. Рассматривая право в соотношении с силой как насилием, следует подчеркнуть, что интерпретация права как насилия¹⁶ противоречит трансцендентальному пониманию принципов справедливости и свободы. Согласно последнему, право и действительная свобода торжествуют лишь тогда, когда любое внешнее принуждение отсутствует, а соблюдение общепризнанных правовых норм осуществляется через внутренние убеждения и чувство долга. Для трансценденталистских систем права свобода априорна, она не сводится к набору социальных условий.

Проведенное во второй главе исследование позволило зафиксировать принципиальные различия между трансценденталистскими и нетрансценденталистскими правовыми теориями:

1) в трансценденталистских теориях права нормативность рассматривается как сущностное (эссенциальное) качество права, в то время как в не-трансценденталистских теориях права нормативность рассматривается как социально- и исторически-обусловленное качество права;

2) в трансценденталистских правовых концепциях право рассматривается как присущее самому человеку, с одной стороны, и как устроенное по законам разума, с другой, в силу чего право может рационально постигаться человеком, но при этом право невозможно верифицировать опытным путем; в не-трансценденталистских концепциях право рассматривается как независимый от человеческого сознания социально детерминированный феномен;

3) трансценденталистские теории права рассматривают свободу как социальное благо, как моральный идеал, несущий в себе индивидуальную и социальную ценность; не-трансценденталистские теории права рассматривают свободу как эмпирический феномен, который является специфическим представлением о детерминированном устройстве социума, необходимый для социальной регуляции и манипулировании общественным сознанием;

4) трансценденталистские теории права связывают социальное осмысление свободы с идеями равенства и справедливости по отношению к нормам закона и формальным юридическим правилам, в то время как не-трансценденталистские теории права связывают социальное осмысление

¹⁶ Zurnetti A., Muliati N. Customary criminal law policy on domestic violence settlement through restorative justice // Cogent Social Sciences. 2022. Volume 8. Issue 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2022.2090083> (Дата обращения: 04.09.2022).

свободы с идеями стабильности, порядка и воспроизводимости существующего положения вещей; нормы закона и формальные юридические правила рассматриваются здесь не как релятивные сущности и достоинству человека, а как исключительно инструментальные явления;

5) трансценденталистские теории права рассматривают свободу атемпорально, не-трансценденталистские теории права рассматривают свободу как как продукт социально-исторического и социально-культурного развития;

6) в трансценденталистских теориях права свобода рассматривается нормативно как всеобщая и универсальная и в единственном числе; в не-трансценденталистских теориях права свобода рассматривается социально-исторически, квази-нормативно и во множественном числе: нормативная свобода рассматривается как понятие, выполняющее функцию обобщения реально существующих эмпирических прав и свобод, которые представляют собой, в сущности, формы доступности социальных благ;

7) в трансценденталистских теориях права свобода рассматривается как сущностное качество человека, как его самодетерминация, в то время как в не-трансценденталистских теориях права свобода рассматривается как условная характеристика человека, наличие или отсутствие которой зависит от социальных условий и конкретной правовой практики.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, резюмируются основные положения, дается оценка соответствия поставленных в начале исследования цели, задач и полученных результатов, отмечаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Мишагин П.А. Теоретико-методологическое значение категории «свобода» в системе моральной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 1. С. 114-118.

2. Мишагин П.А. Свобода как объект социально-этической рефлексии в практической философии И.Канта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 122-127.

3. Мишагин П.А. Свобода в контексте социально-философской рефлексии: к постановке проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 110-114.

4. Мишагин П.А. Энергичный подход к взаимосвязи этики и метафизики как путь к философии свободы // Этическая мысль. 2018. Т. 17. № 1. С. 106-110.

5. Мишагин П.А. Аналитическая постановка проблемы свободы в контексте социально-правовой аргументации // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2022. №. 4. С. 97-105.

Публикации в прочих научных изданиях:

6. Мишагин П.А. Свобода как проблема моральной философии // Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Сб. статей / Под ред. В.Ю.Перова, Д.А.Гусева. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2011. С. 25-38. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/04u6bco3mo/79025401.pdf> (Дата обращения: 04.03.2023).

7. Мишагин П.А. Моральная философия Гегеля в свете его философии права: критика субъективистских воззрений Канта // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Пятой междунар. науч. конф. (21-22 октября 2011 г.) Омск: Омская академия МВД России, 2011. С. 57-59.

8. Мишагин П.А. Экзистенциально-феноменологический анализ свободы как феномена современной европейской культуры: метафизическое, нравственное и социально-политическое измерения // Этика, поэтика, метафизика сознания: опыт философского смыслополагания: монография / Отв. ред. Е.Н.Викторук. Вып. 1. Красноярск: СибГТУ, 2011. 212 с. С. 27-49. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=428857&razdel=4 (Дата обращения: 04.03.2023).

9. Мишагин П.А. Свобода как объект морально-философской рефлексии // Альманах «Дискурсы этики» / Под ред. В.Ю. Перова. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2014. № 1 (6). С. 35-46. URL: <https://ojs.philosophy.spbu.ru/index.php/dethics/article/download/318/320> (Дата обращения: 04.03.2023).

10. Мишагин П.А. Свободный индивид как основа философии права эпохи Античности и Нового времени // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Седьмой междунар. науч. конф. (20-21 октября 2015 г.) Омск: Омская академия МВД России, 2015. С.35-39.

11. Мишагин П.А., Наумов О.Д. Онтологические основания современной философии права // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Часть II. Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы XIV международ. науч.-практ. конф. (19-21 апреля 2016 г.). Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2016. С. 460-463.

12. Мишагин П.А. Трансцендентальная субъективность как путь к феноменологии свободы // Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии. Сб. тезисов междунар. научн. семинара (Москва, 19-22 апреля 2018 г.). Москва: Фонд ЦГИ; ГАУГН-Пресс, 2018. 220 с. С. 112-115.

13. Мишагин П.А. Онтологизация свободы в русской религиозной философии // «Проблема 'свобода vs. ответственность'» в философско-богословских дискурсах современности: сб. статей (отв. редактор С.Л. Катречко). М.: Летний сад, 2019. С. 76-88.

14. Мишагин П.А. Свобода как свободная причинность в единстве трансцендентального и практического аспектов // Трансцендентальный поворот в современной философии (5): трансцендентальный метод и современная наука. Сб. тезисов международного научного семинара. М.: Изд-во ГАУГН-Пресс, Фонд ЦГИ, 2020. С. 147-150.
15. Мишагин П.А. Феномен насилия в контексте идеи свободы // Философско-богословское осмысление Великой Победы: онтологический и ценностный аспекты: сб. материалов круглого стола в рамках XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений (Москва, 29 янв. 2020 г.). М.: Российский православный университет святого Иоанна Богослова; Летний сад, 2020. С. 24-34.
16. Мишагин П.А. Нормативность и свобода в трансцендентализме // Мир человека: нормативное измерение – 7.0: сб. трудов междунар. науч. Конф. (Саратов, 7-9 июня 2021 г.) / редколл. И.Д. Невважай (отв. ред.) и др. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 177-185.
17. Мишагин П.А. Свобода как не-совершенство в диалектике православного аристотелизма Николая Мефодьевича Чуринова // Чуриновские чтения: Совершенное общество: сб. науч. тр. / Под общ. ред. С.П. Дуреева. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2021. С. 60-68.
18. Мишагин П.А. Свобода как феномен: несколько мысленных экспериментов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Т.2. Красноярск: КрасГАУ, 2021. С. 450-453.
19. Мишагин П.А. Коперниканский переворот и постановка проблемы свободы в трансцендентальном идеализме И. Канта // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: Труды III Всеросс. науч. конф. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2021. С. 317-321.
20. Мишагин П.А. Свобода как невозможный опыт: реализм И. Канта // После постпозитивизма: сб. науч. статей. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2022. С. 694-697.
21. Мишагин П.А. Проблематизация феномена свободы: социально-философский аспект // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы междунар. науч.-практ. конф.. Красноярск: КрасГАУ, 2022. С. 774-776.
22. Мишагин П.А. Свобода, справедливость и право: социально-философский анализ // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: сб. матер. XVI междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти основателей Костанайского филиала «ЧелГУ» Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова, 12 апреля 2022 г. Костанай (Республика Казахстан): Костанайский филиал ЧелГУ, 2022. С. 113-117.